

Великий художник

Это было в первые годы революции. Нарком просвещения, человек с мировым именем, известный писатель и драматург А. В. Луначарский беседовал с другим человеком с мировой славой, создателем и душой Художественного театра К. С. Станиславским. Речь шла о судьбах Художественного театра, о роли его в связи с новыми задачами, выдвинутыми революцией.

Серовато-голубые глаза Станиславского струили обычное обаяние. Как всегда, чувствовалась сила и властность в его горделивой, спокойной осанке. Липо его по временам овеивалась легкой, смущенной улыбкой, и чувствовалась неожиданная прорывавшаяся детская непосредственность в этом великом художнике. И рядом с ним сдержанный, как всегда деликатный и мягкий, бесконечно добродушный Анатолий Васильевич, щурящий глаза под стеклами пенсне, бесконечно ласковый и обаятельный.

Станиславский говорил о том, что театр боится пока еще играть незрелые, лишённые жизни вещи молодого революционного репертуара, что высоким идеям революции художники должны дать должное звучание, не снижая себя, свое искусство.

— Я почувствовал, — рассказывает Луначарский об этой знаменательной беседе, — огромную искренность большого художника.

Эта искренность сопутствовала Станиславскому на всех путях его жизни, благодаря этой искренности, сопряженной с

огромной непоколебимой страстью к театру и искусству, он стал великим мастером театра, учителем и воспитателем многих актерских поколений.

Константин Сергеевич Станиславский родился в московской крупнобуржуазной семье. Он мог бы сделать карьеру человека высшего света, директора банка, почетного попечителя богоугодных заведений. Но его искренность, честность, правдивость повлекли его к искусству, к театру, и он по полному праву мог сказать, что вся его жизнь в искусстве.

Искатель правды в жизни, Станиславский, как организатор театра, как режиссер, как педагог, как актер, всегда искал одного в театре: художественную правду. Во имя этой художественной правды он выступал против старой, неестественной манеры игры, против ложного пафоса, против фальшивой театральности, против дурных условностей постановки, против ничтожного репертуара тогдашних театров, против всего строя спектакля, противоречащего великому правдивому, реалистическому искусству.

В годы безвременья, в годы тяжелой царской реакции, Станиславский вместе со своим многолетним соратником Немировичем-Данченко создал театр на новых началах, театр, имевший свою целостную и серьезную программу. Это был Московский Художественный театр, который желал не увеселять, а поучать, ободрять, зажигать оптимизмом и верой в человека.

Уже тогда, задолго до революции, Ху-

К. С. Станиславский и английский писатель Бернард Шоу. (Снимок сделан в 1931 г., во время пребывания Б. Шоу в Москве).

(Союзфото).

художественный театр завоевал славу в передовых кругах русской интеллигенции, как один из лучших театров страны. Его спектакли — пьесы Горького, Ибсена, Шекспира — будили в зрителях протест против насилия и гнета, против своеволия существующего порядка и напоминали о том, что жизнь на земле может быть прекрасной.

Если театр не поднялся еще тогда до вершин подлинной революционности, то во всяком случае он воспитывал своего зрителя в высоких тонах гуманизма, честности, искренности.

Уже в предреволюционные годы Станиславский выработал стройную систему воспитания актера. Приемы этой системы подхвачены и изучены самой жизнью. Чему учит Станиславский своих многочисленных учеников? Только одному: знать и любить жизнь и действительность. И из многообразной и богатой жизни чер-

пать творческие силы, мысли, чувства, образы...

К Великой Октябрьской революции Станиславский, как и его соратники, отнесся с глубочайшей серьезностью и правдивостью. Советская власть окружила великого мастера театра вниманием и заботой. Прекрасная действительность, среди которой он жил, мощное дыхание социалистической жизни принесли Станиславскому и его творческому коллективу великолепный материал для сценического воплощения. В результате театр воспринял живой дух современности и дал ряд значительных постановок, раскрывающих героические эпизоды гражданской войны и сегодняшний день советской страны.

Сам Константин Сергеевич до последних дней своей жизни был преданнейшим гражданином советской страны, пламенным ее патриотом, страстно откликавшимся на все значительные события нашей

многообразной жизни. Тяжелая болезнь уже давно оторвала его от кипучей театральной деятельности. Но этот 75-летний старик, загоравшийся юношеским огнем, когда речь шла о театральном искусстве, продолжал жить интересами своего театра и театрального дела в целом, интересами своей родины.

Артисты — старики и молодежь, только идущая на смену, — все безгранично любили Константина Сергеевича и приходили к нему за советами и указаниями. Один из его учеников — Хмелев недавно писал: «Сознание, что у нас есть Станиславский, пробуждает у работников советского театра ощущение счастья и гордости, появляется строгость и требовательность к себе, к своей артистической работе».

И вот — его нет среди нас... Опустела квартира на улице Станиславского. Уже не войдет больной, но бодрый Константин Сергеевич в домашний репетиционный зал, чтобы заниматься со своими учениками. Весь свой талант, весь свой практический опыт он до конца жизни отдавал молодым поколениям, воспитывая советского актера. Это было великое историческое дело.

Его теория никогда не расходилась с практикой. Станиславский сам был блестящим актером, создавшим вереницу разнообразных сценических образов, начиная с комического персонажа Флоридора в оперетке «Малемуазель Нитуш» и кончая драматической фигурой Ивана Шуйского в пьесе «Царь Федор Иоаннович».

Его образы — драматические и комические — были просты, правдивы, и не верилось, что перед вами актер, а не живой человек. Часто писали, что актерское искусство Станиславского отличается скуль-

турностью. И действительно, он лепил свои роли, подчиняя творческому замыслу мультыку своего голоса, пластичную гибкость своего тела, сочетая огромный талант с большим трудолюбием.

Еще долго и много ученики Станиславского будут писать и рассказывать о том, как он работал с ними, о том, как он страстно и взволнованно вел репетиции, уча других и неустанно уча и совершенствуясь. Он легко и свободно заставлял тех, кто работает с ним, подчиняться его режиссерскому обаянию и обаянию того великого реалистического искусства, ярким представителем которого он был. Все это сделало Станиславского выдающимся мастером мирового театра, великим художником, самое имя которого превратилось в знамя реализма.

Станиславский несколько не был похож на тех эгоистических буржуазных художников, которые творят для себя, презирая широкие аудитории. Художественный театр с самого начала был задуман, как широко демократический театр, и все свои силы Константин Сергеевич отдал народу. Поэтому и советский народ, которому дорого и близко большое, илейное, принципиальное искусство, отплатил Станиславскому горячей любовью к нему, к его благородному облику великого творца лучшего театра нашей страны.

Константин Сергеевич закончил свой прекрасный жизненный путь. Вся страна скорбит у гроба Станиславского, и единственным утешением служит то, что его творения — книги, сценические образы, спектакли — останутся жить в нашей благодарной памяти как крупнейший вклад в молодое советское искусство.

Александр ДЕЙЧ.